

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ САНКЦИИ

Карина ЯНАКАЕВА,

аспирант кафедры международного права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

A central feature of the mechanism of the international law functioning is the lack of a centralized body for coercive, capable of enforcing sovereign actors to respect international law. Therefore, coercion is executed in a decentralized manner (individual) – when states employ countermeasure mechanism or centralized (collectively) with the help of the institutional mechanism of international organizations by international sanctions. It should be emphasized that there are many different views in international law about definition of international law sanctions. The purpose of this article is to explore the notion of international law sanctions and analyze theoretical approaches of this phenomenon.

Key words: international sanctions, coercive measures, UN, UN sanctions.

Аннотация

Главной особенностью механизма функционирования международного права является отсутствие централизованного аппарата принуждения, способного принуждать суверенных субъектов к соблюдению норм международного права. В силу этого принуждение в случае необходимости осуществляется децентрализованно (индивидуально) – государствами используется механизм контрмер – и централизованно (коллективно) – при помощи институционального механизма международных организаций посредством международно-правовых санкций. Следует подчеркнуть, что в международном праве существует много споров, касающихся определения международно-правовой санкции. Целью данной статьи является рассмотрение понятия международно-правовой санкции, комплексный анализ теоретических подходов к объяснению этого явления.

Ключевые слова: международные санкции, принудительные меры, ООН, санкции ООН.

Постановка проблемы. Ученые издавна проявляют интерес к вопросу осуществления принуждения в международном праве. Однако одновременно существование целого ряда международно-правовых терминов, связанных с реализацией принуждения, которые, по мнению одних авторов, представляют собой синонимы, а по мнению других, обозначают совершенно разные явления в международном праве, очень часто приводят к разногласию на практике. Ситуация осложняется и тем, что ни Устав ООН, ни другие нормативно-правовые акты не закрепляют это понятие.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы: несмотря на большое количество работ, посвященных вопросу «что же такое международно-правовые санкции», в доктрине международного права до сих пор не сформировалось единое понятие.

Состояние исследования. Разработкой проблем международно-правовых санкций, их сущности, соотношения с другими принудительными мерами занимались Дж. М. Аби-Сааб, Р. Аго, Ф. Фридман, Д. Б. Левин, П. М. Курис, Ю. Я. Михеев, С. В. Черниченко, В. А. Василенко и др.

Целью и задачей статьи является изучение и анализ теорий авторитетных

ученых о вопросе определения международно-правовых санкций в международном праве.

Изложение основного материала.

Принуждение свойственно любым типам и системам права как специфичный метод правоохраны и правонарушения. Ни одна правовая система не может основываться только на своей моральной силе, чтобы заставить себя уважать. Право воздействует на непокорных субъектов, только если оно становится и порядком принуждения [1, с. 127]. Такой же точки зрения придерживался и Э. де Ваттель: «Когда нельзя прибегнуть к принуждению, чтобы заставить уважать свое право, осуществимость этого права оказывается весьма сомнительной» [2, с. 249]. Каждая правовая система, в рамках какого бы типа права она ни существовала, есть система юридически обязательных для ее субъектов нормативных предписаний.

Правовые нормы в той или иной форме предусматривают возможность применения конкретных принудительных мер по отношению к любому субъекту в случае несоблюдения им своих обязательств или злоупотребления им своими правами в ущерб правам и интересам других субъектов [3, с. 5].

Анализ международной практики позволяет говорить, что одним из главных проявлений принуждения

в межгосударственных отношениях выступают международно-правовые санкции. История развития этого института насчитывает более двух тысяч лет. Первые случаи применения были известны еще в Древней Греции, когда в 423 году до нашей эры Афины (доминировавшие в Элладе) запретили купцам из области Мегара посещать свои порты и рынки [4, с. 131-133]. Дальнейшее развитие института санкций можно наблюдать в средние века, где подобные меры получают нормативное закрепление и название «репрессалии» Испанский богослов Франциско де Виттория утверждал, что международное право допускает применение санкций к нарушителям международно-правовых обязательств. К санкциям он относил различного рода репрессалии (принудительные меры, применяющиеся в ответ на международное правонарушение и характеризующиеся ущемлением субъективных прав нарушителя), вплоть до вооруженных, а также войну [5].

В эпоху империй принудительные меры, которые применялись государствами, имели в большей степени меркантильный характер. Например, «наполеоновское» правительство всегда мечтало о расширении рынков сбыта для французской промышленности, вследствие чего Наполеоном I в 1806

году была объявлена континентальная блокада против Великобритании, которая запрещала зависимым от Франции странам не только торговать, но и вообще иметь всякие связи с Великобританией и ее колониями [6, с. 75].

В XX веке на международной арене появляются новые субъекты – международные межправительственные организации, которые заняли важное место в обеспечении уважения к международному праву. Как отмечает Е. А. Шибанова, «одним из существенных направлений развития международных организаций является увеличение их роли в обеспечении принуждения к соблюдению норм международного права» [7, с. 119]. Создание Лиги Наций означало появление первого институционального механизма, призванного содействовать развитию обеспечения коллективной безопасности в целом и института принуждения в частности. Принудительные меры, предусмотренные в ст. 16 Статута Лиги Наций, стали обозначаться термином «санкции». С тех пор существует точка зрения, сводящая международно-правовые санкции к принудительным мерам, применяемым межправительственными организациями.

Окончательное формирование системы международно-правовых санкций в современном ее понимании произошло после создания в 1945 году Организации Объединенных Наций. Институт международно-правовых санкций был реформирован и закреплен в VII Разделе Устава ООН.

Несмотря на то, что данной теме посвящено большое количество работ, в доктрине международного права до сих пор не выработано единое понятие международно-правовой санкции. Санкция (лат. *sanction* – строжайшее постановление) – сложное и многогранное правовое явление.

Если рассматривать данный термин в контексте внутреннего права, санкции представляют собой диапазон действий, которые могут быть приняты против лица в ответ на нарушение правовой нормы. Характер, масштабы и продолжительность возможных национальных санкций, как правило, определяется законодательством [8, с. 6].

Как отмечает О.Э. Лейст, данным термином обозначается несколько понятий:

1) в формальном смысле – часть правовой нормы или ее структурный элемент, где фиксируется указание на объем и формы ответственности за нарушение предписания самой нормы;

2) по существу – собственно объем и формы ответственности, предусмотренные в предписаниях правовой нормы;

3) в самом широком понимании – меры и средства принуждения, применяемые органами государства для поддержания правопорядка, преследования и наказания правонарушителей, а также различные веления государственных органов, разрешающие, одобряющие или удостоверяющие какие-либо акты или деятельность [9, с. 11-12].

Подобную ситуацию можно встретить и в доктрине международного права. Мнения ученых расходятся относительно этого понятия: одни утверждают, что под международно-правовыми санкциями следует понимать принудительные меры, принимаемые государствами и международными организациями, другие же, напротив, отдают предпочтение исключительно международным организациям. Важно заметить, что данное понятие не закреплено ни в Уставе ООН, ни в других нормативно-правовых актах, поэтому следует искать определение в практике государств и в толковании положений Устава ООН.

Специальный докладчик Комиссии международного права ООН Роберто Аго заметил в этой связи, что «развитие международных организаций привело к допущению возможности установления с государством, являющимся виновником международного правонарушения, новых правовых отношений не только потерпевшим государством, но и организацией. Таким образом, организация и ее члены имеют право, и даже обязанность, реагировать на неправомерное в международном плане поведение применением санкций по отношению к государству-нарушителю по коллективно принятому решению» [10, с. 41]. Данную точку зрения поддерживает и профессор Ф. Фридман, отметив, что, во-первых, до выхода на международную арену новых субъектов права – межправительственных организаций – международному праву, как праву, находящемуся на низшей ступени развития, санкции вообще не были известны; во-вторых, санкции межправитель-

ственных организаций носят централизованный характер [11, с. 88-95].

Такой же концепции придерживается Брайерли, который отмечает, что «санкции – очень конкретные меры, и, чтобы быть законными, они должны применяться исключительно международными организациями, представляющими «централизованный механизм» [12, с. 69]. Дж. М. Аби-Сааб определяет санкцию как принудительный ответ на международное противоправное деяние, санкционированный компетентной коллективной организацией [13, с. 32].

Российский юрист-международник Ю. Я. Михеев, исследуя принудительные меры по Уставу ООН, пришел к выводу, что ни одно государство или группа государств не имеют права самостоятельно принимать принудительные меры. Более того, принудительные меры может вводить только Совет Безопасности ООН, и никакой другой орган [14, с. 34].

Есть и другая точка зрения относительно этого вопроса. Так, Т. Н. Нешатаева отмечает, что «правоведы, сводящие санкции лишь к принудительным мерам международных организаций, исходят из тезиса о единстве путей развития международной и внутригосударственной правовых систем. В межправительственных организациях они видят централизованный механизм принуждения наподобие внутригосударственного. Между тем международному праву такой механизм не известен. Международно-правовые санкции применяются, как правило, самими государствами – основным субъектом международного права. С появлением на международной арене производных субъектов международного права – межправительственных организаций – международному праву стал известен новый вид санкций – принудительные меры, применяемые с помощью институционального механизма международных организаций. Санкции межправительственных организаций применяются наряду с санкциями, осуществляемыми суверенными государствами индивидуально или коллективно» [15, с. 265]. Данную концепцию можно встретить и в работах В. А. Василенко: он относит к санкциям все виды правомерного принуждения, осуществляемого как государствами, так и международными организациями [3, с. 68].

П. М. Курис в своей работе «К теории ответственности государств в международном праве» отмечает, что «следуя такому пониманию, надо было бы оставить за пределами понятия «санкции» все формы индивидуального государственного принуждения. Это может создать иллюзию, что нормы международного права по существу не обеспечены санкциями» [16, с. 49].

Однако, исходя из практики, следует отметить, что современному международному праву присуща первая концепция. Весьма показательными в этом плане являются многочисленные резолюции Совета Безопасности ООН. Как отметил специальный докладчик Комиссии международного права ООН профессор Р. Аго, «развитие международных организаций привело к допущению возможности установления между государствами, являющимися виновником международного правонарушения определенного характера и определенного значения, новых правовых отношений не только с определенным потерпевшим государством, но и с организацией».

Таким образом, организация и ее члены имеют право, и даже обязанность, реагировать на неправомерное в международном плане поведение применением санкций по отношению к государству-нарушителю по коллективно принятому решению» [17].

Следует отметить, что и Комиссия международного права ООН по данному вопросу высказалась достаточно четко: «Используя в части 1 статьи 30 Проекта статей термины «мера» и «ответные меры» вместо термина «санкции», предложенного специальным докладчиком для описания так называемых «односторонних» видов реагирования на противоправные деяния, Комиссия зарезервировала термин «санкция» для описания мер, принимаемых тем или иным международным органом. В силу этого под санкциями следует понимать реактивные меры, принятые в силу решения международной организации за нарушение международного обязательства, имеющее серьезные последствия для международного сообщества в целом; а также меры, которые Организация Объединенных Наций имеет

право принимать в рамках созданной системы в соответствии с Уставом для поддержания международного мира и безопасности» [18, с. 121].

Выводы. Анализ доктрины свидетельствует, что под одним и тем же термином «международно-правовые санкции» довольно часто определяют различные по существу явления. Так, Т. Н. Нешатаева, В. А. Василенко, П. Курис придерживаются широкого понимания международно-правовых санкций и относят к ним все виды правомерного принуждения, осуществляемого как государствами, так и международными организациями. По мнению других ученых, под международно-правовыми санкциями следует понимать принудительные меры, принимаемые исключительно международными организациями. Рассмотренные варианты доктринальной трактовки данного понятия вызывают серьезные разногласия, что не может не отразиться на практике применения этого института. Поэтому одной из задач научных исследований должно стать четкое определение и нормативное закрепление понятия «международно-правовые санкции».

Список использованной литературы:

1. Международное публичное право : в 2-х т. / [К. Д. Нгуен , П. Дайе, А. Пелле]; под ред. В. Евинтов ; пер. с фр. Е. Маричев. – К.: Сфера – 2001. – Т. 2: Кн 3. – 410 с.
2. Вагтель Э. де. Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. – М. : Госюриздат, 1960. – 719 с.
3. Василенко В. А. Международно-правовые санкции. – К. : Вища школа, 1982. – 232 с.
4. Доватур А. И. Фукидид и мегарская псефизма Перикла / А. И. Доватур // Вестник Древней Истории. – 1982. – № 1. – С. 129–134.
5. James Brown Scott, The Catholic Conception of International Law. Francisco de Vitoria, founder of the modern law of nations. – New Jersey, 2007. – 494 p.

6. Тарле Е.В. Сочинения в двенадцати томах. Том 3 – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1957. – 654 с.

7. Шибаева Е.А. Право международных организаций: Вопросы теории. – М. Международные отношения, 1986. – 160 с.

8. Farrall J. M. United Nations Sanctions and the Rule of Law. – С.: Cambridge University Press, 2008. – 575 с.

9. Лейст О.Э. Санкции в советском праве/ О. Э. Лейст. - Москва : Госюриздат, 1962. - 238 с.

10. Yearbook of the International Law Commission 1984, V. II, P. 1: [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: [http://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/Ybkvolumes\(e\)/ILC_1984_v2_p1_e.pdf](http://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/Ybkvolumes(e)/ILC_1984_v2_p1_e.pdf)

11. Friedmann W. The changing structure of international law. – Columbia University Press, 1964. – 410 p.

12. Brierly J. L. Sanctions / J. L. Brierly // Transactions of the Grotius Society. – 1931– Vol.17. – P. 67 – 84.

13. Abi-Saab J., The Concept of Sanction in International Law' in Vera Gowlland-Debbas/ United Nations Sanctions and International Law. – Kluwer Law International, 2001. – P. 29-41.

14. Михеев Ю. Я. Применение принудительных мер по Уставу ООН / Михеев Ю. Я. – М.: Международные отношения, 1967. – С. 34–35

15. Нешатаева Т. Н. Влияние межправительственных организаций системы ООН на развитие международного права: дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Нешатаева Татьяна Николаевна. – М., 2005. – 478.

16. Курис П. международные правонарушения и ответственность государств. – Вильнюс, - 1973. – 297 с.

17. Yearbook of the International Law Commission 1972, V. II: [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: [http://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/Ybkvolumes\(e\)/ILC_1972_v2_e.pdf](http://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/Ybkvolumes(e)/ILC_1972_v2_e.pdf)

18. Yearbook of the International Law Commission 1972, V.II, P. 2: [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: [http://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/Ybkvolumes\(e\)/ILC_1979_v2_p2_e.pdf](http://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/Ybkvolumes(e)/ILC_1979_v2_p2_e.pdf)